

ШКОЛА ОБОРОТНЕЙ

НИКА ШМЕЛЕВА

Ника Шмелёва

Школа оборотней. Независимость

«Издательские решения»

Шмелёва Н.

Школа оборотней. Независимость / Н. Шмелёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831885-6

Сбежать из дома, отказаться от наследства, а после прятаться от своего жениха? Да, все это случилось с Анжеликой Грей. Сбежав из дома и получив независимость, она поступила в Школу оборотней. Однако даже там у нерадивой студентки Грей появилась куча неприятностей.

ISBN 978-5-44-831885-6

© Шмелёва Н.

© Издательские решения

Содержание

2 глава. Анжелика	8
3 глава. Люк	11
4 глава. Люк	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Школа оборотней Независимость Ника Шмелёва

© Ника Шмелёва, 2017

© Екатерина Каверелла, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-1885-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я бежала, ощущая страх. Моя вторая ипостась лишь усиливала ощущение, постоянно принохиваясь и не замедляясь. На автомате уворачивалась от веток, перепрыгивала через ямы, камни. Ветер бил в лицо, звери в испуге разбегались передо мной. Да, было страшно. Я всем своим естеством ощущала, как кто-то преследует меня, буквально дышит в спину.

Лес был большим, это нечего сказать. Густой. Из-за острого слуха я слышала крики сов, вороны носились над моей головой, громко каркая, предупреждая. Да, они знали, что я в опасности. Они просили ускориться. Совсем чуть-чуть, и я попадусь.

Между деревьями показался просвет. Оставалось совсем немного, как на меня с боку кто-то прыгнул, от чего я не удержала равновесие и тут же упала. Мы с противником тут же покатились в овраг, что был справа от меня. Яростно вцепившись друг другу в глотки, мы лапами старались как-то ударить, на поражение. Однако силы были на равных.

Мы скатились в самый низ, однако он оказался надо мной. Бурый волк прижал меня своими мощными лапами к земле и оскалил зубы, громко зарычав. На мою белую шерсть капала его слюна. А после мы начали бой. Казалось бы, не на жизнь, а на смерть.

Прихрамывая, я еле вышла из леса. Передо мной стояло здание. Огромный черный замок, над которым было ясное небо, причем отливало оно фиолетовым, а не черным. Это привычное явление, на которое внимания никто не обращает. Территория, прилегающая к этому замку, была огромной, а само здание напоминало трезубец. Три здание, из которых одно, что стоит посередине, было длиннее боковых двух.

Я дошла до забора, прямо до центрального входа. Мне оставалось сделать лишь шаг, чтобы попасть на эту территорию, как бок резко пронзило сильной болью. Издав некое подобие болезненного стона, я упала на твердую землю, потеряв сознание. И где-то на границе между миром забытия и реальности услышала громкий вой сирены.

Я проснулась в холодном поту. Глаза широко распахнуты, а ладони нервно сжимают пододеяльник. Шумное дыхание нарушило ночную тишину, и первое время я никак не могла отойти от этого.

– Лика, все в порядке? – послышался сонный, но обеспокоенный голос моей подруги и соседки.

– Да. Не переживай, Изя, – ответила я дрожащим голосом.

Хмыкнув, она отвернулась и уснула, оставив меня один на один с этим кошмаром.

Встав с кровати, решила, что стоит умыться и придти в себя.

Я обучаюсь в Школе оборотней и мое имя Анжелика Грэй. Вы, наверное, думаете, зачем нужна эта Школа? Скажем так, большинство людей круто ошибаются насчет нас. Оборотни могут не только превращаться в зверей. В комплект к этому идет магия, которая усиливает наши рецепторы, когда мы превращаемся, а также позволяет колдовать, когда нету возможности или надобности перекидывания.

Процесс перекидывания очень болезненный и у новичков очень сильно зависит от луны, однако! в Школе оборотней нас учат не зависеть от нее и перекидываться, когда это надо. А уже после этого нас учат превращаться мгновенно и безболезненно. Вот так вот.

Душевая у нас общая, что и говорить. А от нашей комнаты до нее и вовсе пилить и пилить. За это время от подобного то кошмара отойти три раза можно. Однако, в моем случае это вряд ли.

– В чем дело, Грей? После отбоя выходить из комнаты нельзя, неужто не знаешь? – послышался строгий голос за моей спиной, от чего я чуть не посидела на месте.

Не успела я и десяти шагов от комнаты сделать, как попалась. Что-то мне сегодня не везет. Сглотнув, я повернулась и увидела Люка Хамельтона. Ректора Школы оборотней. Да, один раз решила нарушить правила и вот итог. Я, мало того, что спалилась, так еще и ректору в руки попалась.

В Школе оборотней запрещено выходить из комнаты по ночам, чревато. Именно поэтому три преподавателя дежурят по ночам, они-то старше нас, защищают, если что. На самом деле у нас вполне безопасно, просто бывает, если долго не перекидываешься, можно неожиданно стать опасным для общества. Такое бывает крайне редко, но бывает.

– Простите, господин ректор, просто мне…

Я замялась. Тот факт, что мне приснился кошмар не то, чтобы оправдание.

Кстати, Люк Хамельтон стал ректором около трех месяцев назад. Прошлого сняли с должности, так как он нарушил закон. Он сейчас за решеткой сидит, а император отправил сюда Люка. Его отец является начальником службы безопасности императора, а сын немного накосячил, насколько мне известно, вот его и сослали сюда на замену ректору. Все-таки, Хамельтон ответственный. А что там за история с косяком, не знаю.

– Что? Скажи, куда ты направлялась?

Наш ректор строгий, нечего сказать. Именно он придумал этот патруль Школы, для безопасности студентов, и сам не косил от несения службы. Помимо этого он довольно сильно ужесточил нашу программу обучения, добавил дополнительные тренировки, даже пару спаррингов было. Усиленная программа по использованию магии, и мы, почти каждый день, перекидываемся на уроках. Кстати, по правилам, которые именно наш господин ректор и вынес, за пределами аудитории запрещено перекидываться, так как преподаватель не контролирует все это.

– В душевую, – промямлила я, поджав губы.

– Зачем? – удивленно воскликнул ректор.

Да, у нас такой режим дня. Перед сном все идут в душевую, на водные процедуры отводится около часа. Душевых там много, а кто-то и вовсе не принимает душ. К тому же в женском общежитии три этажа и на каждый по ванной комнате.

– Эмм… – многозначительно выдала я, не зная, что придумать.

Врать нашему ректору нельзя. Особенность у него такая, при нем соврать невозможно. Можно сказать, врожденная магия.

Люк тяжко вздохнул и прикрыл глаза.

– В чем дело, Грей? Ты прекрасно знаешь, что есть режим. Я же не запрещаю принимать душ, но не после отбоя.

– Простите, просто я… – и снова я замялась.

Ну, вот что мне сказать?

– О Боги, за что мне такие испытания? – прошептал ректор, посмотрев в потолок. – Грей, за мной.

Я недоуменно уставилась в спину ректора. А он, не оборачиваясь, прошел до конца коридора и встал ко мне в пол оборота.

– Я долго буду ждать?

Голос его был настолько холодным и злым, что у меня даже мурашки по коже побежали. Я аж подскочила и подбежала к нему. Было очень страшно, однако я шла тихо. Меня немного потряхивало, все-таки, кошмар до сих пор дает о себе знать. Воспоминания о нем еще слишком свежи.

Мы прошли в его кабинет. Устало вздохнув, он опустился в свое кресло и пристально посмотрел на меня. Я маялась возле порога и переступала с ноги на ногу.

– И? Что стоишь? Проходи, садись.

Неуверенно подошла к его столу и села на стул, сложив руки на коленях.

– Итак, Грей, в чем дело? Ты из комнаты вылетела так, будто приведение увидела. Всю трясет, да и бледная, как смерть. Что случилось?

Сглотнув, я не выдержала и ответила:

– Кошмар приснился.

Он удивленно вскинул брови, после чего поджал губы.

– И из-за этого ты нарушила правила? – недовольно вопросил ректор.

– Это не совсем кошмар, – уклончиво ответила я.

Он удивленно вскинул брови.

– А что же тогда?

Свет в кабинете он не включал, а потому его короткие белые волосы походили на первый снег. Такие же белые и блестящие в отлеске луны. Голубые глаза слегка светились. Кожа его была чуть смуглой, а о телосложении нечего говорить. Он каждый день тренируется, качает пресс, устраивает забеги и нечто в этом духе. Обычно это происходит без верхней одежды, а потому девушки иной раз, у кого окна выходят в нужную сторону, любят мельком поглядывать на ректора. И правильно. Рельефное тело, с виду легко внушает страх. Встреть такого в темном переулке, легко поседеешь. На его теле, если присмотреться, можно было заметить шрамы, которые он заработал в битвах. Они украшали и спину и торс в самых разнообразных местах. Для оборотней это причина для гордости, доказательство, что ты сильный. Что ты можешь драться.

– Грей, ты меня слышишь? – вырвал меня из раздумий голос ректора.

Я сглотнула и, не подумав, ответила:

– Я так попала в Школу оборотней.

Он промолчал. Пристально смотрел на меня, будто о чем-то раздумывая.

– «Ну, отпустите меня», – мысленно взмолилась я.

– Ты ведь пришла сюда перед тем, как я стал ректором? – уточнил он, хотя сам это прекрасно знает.

– Ну да, – в недоумении ответила я.

– Насколько я знаю, ты ушла из дома и пришла в Школу оборотней, так как тебя хотели насильно выдать замуж. Так?

– Это только начало истории, – промямлила я, прикрыв глаза.

– То есть?

Я и забыла, что у оборотней обостренный слух. Да уж...

– Это не столь важно. Можно мне идти?

Люк хмыкнул, тем не менее, махнул рукой, отпуская меня.

– У тебя есть двадцать минут. Если все еще надо умыться, поторопись.

Кивнув, я, с каменным выражением лица, покинула кабинет ректора.

2 глава. Анжелика

Не думала я, что все выйдет именно так. Значит, прошлый ректор рассказал Люку о причине моего появления здесь. Хотя, я особо не распространялась о главной причине. Я до сих пор боюсь выйти за пределы Школы, ведь он...

Так, надо откинуть плохие мысли в сторону и забыть об этом. Он более не посмеет меня тронуть.

— «А ведь учеба рано или поздно закончится. Придется покинуть Школу. Появится там, где опасно», — прорезался голос разума.

Смотря в зеркало на свое отражение, я резко приуныла. Учеба не бесконечна. Так и так, мне придется покинуть безопасную территорию Школы и он меня выловит. Заставит, принудит.

Но ведь у меня впереди еще пять лет обучения. Надо думать о плохом тогда, когда останется совсем мало времени. Все же хорошо.

Однако мой дух не поднялся. Зеленые глаза все также были потухшими и отчаявшимися, без того бледная кожа стала еще бледнее. Каштановые волосы растрепались, напоминая мне чем-то куриное гнездо. Тонкие губы плотно сжаты, по лицу стекали капли воды, а я просто смотрела и с каждой секундой мой боевой дух падал.

Не сказать, чтобы я была красавицей. Хотя тот факт, что я родилась в семье богачей, часто привлекает ко мне внимание. И никого не волнует, что я лишена наследства.

Тонкий аристократичный носик, чуть красные щеки, что выделялась на моей коже. Волосы, по обыкновению, у меня были немного кудрявыми и доставали до лопаток. Рост у меня был средний, метр семьдесят, а что касается моего телосложения... скажем так, наибольшее внимание привлекают бедра. Полноватые, что идет в разрез с остальным. Грудь не очень большая, талия тонкая. И знаете, как бы я ни хотела набрать вес, благодаря усиленным тренировкам, что организовал Хамельтон, фигушки мне. В нашей Школе полноты вообще не бывает. Все тощие, потому что магия очень много энергии требует, все равно что два марафона пробежал, а перекидывание... ну вы видели когда-нибудь жирного волка?

Вздохнув, вышла из ванной и медленно побрела в комнату. Ощущение, будто двадцать минут прошло, однако мой дух настолько сильно упал, что я просто забила на это.

А подойдя к двери, наткнулась на ректора. Он ничего не сказал, лишь покачал головой.

— Итак. С сегодняшнего дня у вас начинается практика. Вы будете тянуть жребий. Задания получите по специальности. В конце пары мы начнем распределение заданий.

Я сглотнула. Практика! Надо покинуть Школу оборотней! Я потеряю безопасность сегодня. Вот на что намекал сон. Надо было догадаться, что не зря мне приснилось это воспоминание. Что мне делать?

В основном, пара была посвящена рассказам о том, какая бывает практика. Именно поэтому я слушала в пол уха, погруженная в мысли о том, как избежать выхода за пределы территории Школы.

Если я подойду к ректору, то, что мне ему сказать? Как объяснить ситуацию? Я никому и никогда не рассказывала причину появления в Школе. Я ведь из дома убежала не столько из-за предстоящего замужества, сколько из-за...

Черт.

— Итак, я называю фамилию, вы подходите и достаете листок с заданием из коробки.

Странный способ проведения практики, однако, так шансы равны.

Медленно, все, кого вызывали, выходили, доставали лист и уходили в кабинет ректора, чтобы зарегистрировать задание. Слишком быстро очередь дошла до меня. Я оглянувшись не успела, как прозвучала моя фамилия.

На дрожащих ногах я доковыляла до коробки с заданиями, трясущимися руками достала лист и посмотрела на задание.

«Охрана Николаса Фрея».

Я даже чертыхнулась и поспешила к ректору. Я не знакома с Николасом Фреем и можно понадеется, что меня пронесет, и он меня не выдаст, однако! Род Фрей проживает через два дома от нашего. Я должна вернуться домой для выполнения задания.

И я не заметила, как с опущенной головой пришла к ректору.

– Задание, – не посмотрев на меня, сказал Хамельтон.

– Охрана Николаса Фрея, – прохрипела я, смотря в одну точку.

И он соизволил поднять голову от бумаг и посмотреть на меня.

– Что с тобой, Грей?

– Все в порядке, – бесцветным голосом ответила я, после чего удалилась из кабинета.

Похоже, со Школой мне придется попрощаться.

Я добрела до комнаты, зашла и увидела, как Изя носится по помещению и собирает вещи. Ей задание понравилось, что и говорить. Правильно, ее родители добрые, сами разрешили тут учится, а я? А я беглянка, что находится на волосок от смерти. И меня посылают туда, откуда я так рьяно пыталась сбежать. Быть может, если я не вернусь с практики, за мной пошлют? Надеюсь, что через две недели не будет слишком поздно.

Я смотрела в окно. Пейзажи сменялись, а я думала о том, насколько все страшно. Вряд ли я не попадусь на глаза родителям, да даже если мне так повезет, от него я не спрячусь... Он ведь лучший друг Николаса. Мне точно конец.

– Мы приехали, – сквозь туман мыслей услышала я голос кучера.

Кивнув, я закинула рюкзак с вещами за плечо и крайне медленно выбралась из повозки. Кучер остановился прямо напротив входной двери в дом Фреев.

Дом был большим, можно даже сказать, это был особняк. Бежевый, с коричневой крышей. Окна были белыми и очень большими. Хотя, я в основном не осматривалась. Просто прошла к дубовой двери и постучала, молясь всем Богам о том, чтобы пронесло.

Дверь открыл дворецкий и пристально осмотрел меня.

– Я Анжелика. Прибыла из Школы оборотней на практику, – отрапортовала я, умолчав о фамилии.

Из Школы оборотней, Слава Всем Богам, приходит лишь оповещение о том, что направлен студент на практику, а кто именно не указывается.

– А фамилия ваша...

– Просто Анжелика, – тут же прервала я.

Не хватало мне еще, чтобы Николас прислал сюда этого...

– Хорошо. Проходите, садитесь.

Мне повезло и лорд Фрей меня не узнал. Прошло как раз две недели. Как ни странно, лучший друг Николаса не приходил к нему, чему я нескованно радовалась. Я спокойно выполнила нужное задание и уже собирала вещи, чтобы вернуться домой. Мой боевой дух возрос,

говоря что-то вроде «Мы справимся. Будем бежать подальше от этих земель. Никто нас не поймает, а если и поймает, приложим боевой магией хорошенъко».

На губах играла улыбка, я почти танцевала, когда услышала:

– Что-то ты давно не заходил, Эйс.

Я вздрогнула всем телом, выпучив глаза. Улыбка со скоростью света слетела с уст, а сердце застучало. В ушах зазвенело, все тело охватила тряска.

– Еще бы. Семья Грей все никак не может успокоиться и смирился с тем, что Анжелика учится в этой проклятой Школе. И требуют, чтобы я немыслимым образом забрал ее оттуда, – послышался знакомый голос, который заставляет мурашки бегать по коже.

– *«Мы будем вместе, хочешь ты того или нет»*, – пронеслось в голове воспоминание.

– И что же, не получается? – послышался насмешливый голос Николаса.

– Нет. Это государственное учреждение. Пока она там учится, никто не имеет права забрать ее, – недовольно ответил Эйс.

Я начала искать пути к отступлению. У оборотней очень чуткий нюх, ему стоит лишь уловить мой запах и все, я пропала.

На глаза тут же попалось окно.

– «Не зря нас учили с деревьев спрыгивать», – мелькнула мысль, прежде чем я выпрыгнула из окна, приземляясь ровно на ноги.

И в этот же момент в доме послышался крик:

– Грей!

Я резко перекинулась и понеслась по улицам родного города, надеясь убежать.

Знакомая история. Я снова мчусь, снова чувствую страх, снова чувствую, как он дышит мне в спину.

Я выбегаю в лес, ускоряя бег при помощи магии. Жаль, что перемещение мы будем проходить только в следующем году. Однако, насколько я знаю, Эйс не учился в Школе оборотней, а потому у меня есть форта.

Я слышу рык, злой и ожесточенный, а после его запах пропал. Обман или нет, а бежать я стала быстрее. Может, срезать вздумал.

Я бегу по знакомой дороге с теми же ощущениями и готовлюсь к тому, чтобы быть пойманной. В прошлый раз он нагнал меня почти в конце пути, так как не сразу заметил пропажу, сейчас...

3 глава. Люк

Все со второго до седьмого курса разбрелись на задания, у первого каникулы. В Школе оборотней пусто и скучно. Никогда бы не подумал, что буду скучать по работе.

Все студенты с таким воодушевлением забегали ко мне, радовались заданию, и что с этой Грей не так?

– «Охрана Николаса Фрея».

Что же меня так беспокоит в этом задании. Фамилия Фрей... Где же я ее слышал? И почему у меня такое нехорошее предчувствие?

– Господин ректор!

В мой кабинет зашла секретарь. Лицо было обеспокоенным, а руки тряслись. Сразу же я заподозрил неладное.

– В чем дело? – спохватился я, резко поднимаясь из кресла и в упор смотря на женщину.

– Николас Фрей... Он прислал письмо... Эйс Шиффер сейчас устроил погоню за...

И она замолчала, глядя на то, как мои глаза потемнели.

Да, Николас Фрей живет недалеко от дома Грей, я мог и сам понять. Вот почему эта девушка так отреагировала на задание. Она же сбежала из дома, а мы сами направили ее туда. Ну надо же.

– Черт, – выругался я, прикрыв глаза.

Что делать? Бежать к ней на помощь? Туда мчатся очень далеко, только если...

– Господин ре...

Договорить она не успела.

– Я отправляюсь туда.

Лес был довольно глубоким. Деревья плотно прилегали друг к другу. Мне пришлось приюхаться, и быстро помчаться в сторону студентки, на лету перекидываясь. Лапы громко стучали по земле, говоря о моем приближении, однако меня никто не замечал.

С усиленным магией слухом, я отчетливо слышал, как бешено бьется сердце моей студентки, злой рык Эйса, что гонится за ней. Я всем нутром ощущаю охвативший девушку ужас от того, как она встряла.

Неожиданно оба волка остановились. Слух уловил визг, а после клацанье зубов. Поставившись влить в лапы все силы, я побежал просто с невероятной скоростью. Уж не знаю, кто в кого вцепился, однако помочь этой... Грей я обязан. Она моя студентка и я должен был сам понять, что ей туда нельзя. Да и она хороша. Ну неужели нельзя было сказать о том, что этот Николас живет недалеко от ее родителей? Мы бы заменили ее задание.

Однако вечно ее спасать от семьи не получится. Она не сможет постоянно быть у меня на виду. Только если поступит на службу империи. Тем не менее, там уж точно никого волновать не будет, вляпалась она во что-то или нет.

На глаза попался бурый волк, который вцепился зубами в окровавленную шею белой волчицы. Брюхо ее было порвано о корягу, хотя и не вспорото, уже хорошо. Она тяжело дышала и тихонько поскрипывала, зная, что помочь ей уже никто не сможет. Либо он ее сейчас убьет, либо отнесет к родителям.

Я угрожающе зарычал, готовясь к атаке. Он мельком на меня глянул, оскалил зубы, с которых капала слюна вперемешку с кровью, после чего вернулся к занятию.

– «Ну, что я могу сказать? Я предупредил».

И я прыгнул на бурого волка, сбивая его с волчицы. Он попытался вцепиться зубами мне в шею. Сразу стало понятно, о Школе оборотней он был лишь наслышан. От подобной атаки я легко увернулся, и не прошло и трех секунд, как волк зло глянул на меня, тем не менее, убежал.

Если Грей убегала от него, значит он что-то, да знает. К тому же, второкурсница волчица редко может что-то противопоставить подобному волку.

Я аккуратно подошел к истекающей кровью волчице и ткнулся в ее ребро носом. Она еле приоткрыла глаза, взглянула на меня и вновь закрыла.

– Ну ты даешь, Грей, – проговорил я, перекидываясь обратно.

Махнув рукой, взял мешок с одеждой, который предусмотрительно прицепил к ноге. Довольно удобный, учитывая тот факт, что там резинка, а потому вполне способен пережить перекидывание.

Одевшись, пристально посмотрел на раненную волчицу и задумался. Переместится с ней вот так? Вот за что не люблю раны, так это за то, что пока их не залечишь, фиг перекинешься. Ну, по крайней мере, если рана очень серьезная. Недовольно хмыкнув, коснулся рукой ее ребра и переместился прямо в лазарет.

4 глава. Люк

Не успел я появится в помещении, как волчицу приказали положить на постель, после чего отправили меня в коридор.

Что там происходило на протяжении двух часов, я представления не имею, однако все это время я сидел возле двери, что вела в палату девушки. Как ни крути, а за студентку я переживал, это же моя вина. Надо было лучше разобраться в этом деле, а я лишь пожал плечами. Хотя, с учетом того, что она сама ничего не сказала... Ну, Грей.

— Господин ректор, вы бы пошли, отдохнули. Перемещение занимает много сил. Студентка Грей пока не пришла в себя, однако пока она стабильна.

Это вышла медсестра. В том, что перемещение занимает много сил она права, однако...

— Пока стабильна? Что значит: пока? — сердито спросил я.

— У нее сотрясение мозга, видимо, господин Шиффер слишком сильно приложил ее о землю, помимо этого внутреннее кровотечение, брюхо у нее не распорото, что очень хорошо, однако, рана была слишком глубока. Нам пришлось очень постараться, чтобы вернуть ей человеческий облик, — одна из медицинских особенностей, — однако максимум, что нам удалось сделать, это наложить швы на рану и остановить внутреннее кровотечение. Одним воздействием не отделаешься. Сейчас все зависит от того, насколько крепок ее организм. Повторное лечение мы сможем осуществить лишь через сутки. Пока она стабильна, но если вдруг что-то случится, то мы лишь ускорим процесс медицинской магии. Мы сделаем все, что в наших силах, но... Будем надеяться на лучшее и, да помогут нам Боги.

Я лишь покачал головой. Даже с учетом того, что у оборотней довольно быстрая регенерация, магия бессильна. Слишком серьезные раны.

— Можно к ней зайти?

Медсестра поджала губы и в упор посмотрела на меня. Не знаю почему, но под таким взглядом я почувствовал себя студентом, а не ректором.

— Можно, но, прошу вас, не больше пяти минут.

Я кивнул и прошел в палату.

Она тяжело дышала, по бледному, как у смерти, лицу стекали капли пота. Каштановые волосы были разбросаны по подушке, а рот приоткрыт.

Я медленно приблизился к ней.

— Ну ты... Грей. Могла бы... Что же ты промолчала? Я бы не стал отправлять тебя на это задание!

Да, я был жутко возмущен. Ну, вот если у студентов возникают сложности, они ведь сразу рассказывают мне об этом, и я понимающе отношусь к ним. А эта... эта... эта Грей просто взяла и не стала ничего говорить. Просто взяла и пошла туда, куда не хотела идти. Это, конечно, похвально, но не тогда, когда ты являешься второкурсницей, которая не может толком постоять за себя. Ну вот если бы пятый курс, то тогда еще ладно, но второй! На втором оборотни почти ничего не могут и задания дают простые. Максимум, что может случиться на задании, это атака людей, не оборотней. И все это знают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.